

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: ВОПРОСЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ ЗНАНИЯ

УДК 811.111

КОГНИТИВНЫЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОМАНА МОХСИНА ХАМИДА «ДЫМ МОТЫЛЬКА»

А. Ахмед, В.Д. Шевченко

*Государственный магистерский колледж, Пасрур, Пакистан
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия*

Аннотация: Основная цель исследования состоит в том, чтобы выявить когнитивные и прагматические характеристики романа Мохсина Хамида «Дым мотылька» путем анализа когнитивных моделей в романе, раскрывающих темы и идеи коррупции, насилия, преступности и уголовных преступлений. В романе Мохсина Хамида «Дым мотылька» рассказывается история Дарасико, банкира из Лахора, который занимался незаконным оборотом наркотиков и коррупцией после того, как потерял работу и влюбился в жену своего лучшего друга Мумтаз, а в конце концов попал в тюрьму. Исследование направлено на выявление схожих когнитивных моделей, репрезентированных в тексте романа, и относящихся к эпохе правления Великих Моголов. Авторы также обращаются к проблеме аллегорической трактовки истории Индии и Пакистана в тексте романа.

Ключевые слова: когнитивные модели, прагматические характеристики, концепты «Любовь», «Коррупция», «Коммуникация», «Насилие».

События, которые происходят вокруг нас, постоянно привлекают внимание писателей. Но, несмотря на множество событий, писатель выбирает только те из них, которые соответствуют его внутреннему состоянию и прагматическим целям. Генерация сообщения требует от автора решения не только того, какое сообщение он намеревается передать, но также и того, какие компоненты события отразить, какие составляющие события опустить, и т. д.

Роман открывается следующими строками, в которых говорится о правлении династии Великих Моголов:

“It is said that one evening, in the year his stomach was to fail him, the Emperor Shah Jahan asked a Sufi saint what would become of the Mughal Empire. ‘Who will sit on the throne after me?’ asked Shah Jahan” [Moth Smoke].

В своем ответе святой намекнул, что его младший сын займет трон Империи Великих Моголов, совершив братоубийство. Что произошло дальше, мы уже знаем: произошел конфликт и братоубийство. Дара, старший сын Шаха

Джахана, был казнен как отступник. Королем становится Аурангзеб. Но роман посвящен описанию событий, произошедших более чем 300 лет спустя.

Мохсин провел определенную параллель между событиями прошлого и вымышленной историей. В романе рассказывается о Дарасико «Дара» Шезад, который недавно уволен со своей банковской должности. Это вспыльчивый молодой человек, чьи надежды были разбиты бывшей девушкой, которая бросила его ради сына текстильного барона, и группы богатых парней. Его привлекает образ жизни Аурангзеба по прозвищу Ози, его ближайшего друга, проживающего в шикарном районе Лахора и сына федерального секретаря. Параллель между нынешним Аурангзебом и Аурангзебом эпохи Великих Моголов заключается в том, что оба достигают положения, прибегая к незаконным средствам. Аурангзеб из Лахора воспользовался деньгами своего отца, а Аурангзеб эпохи Великих Моголов, император, совершает братоубийство и цареубийство, чтобы возвести себя на престол.

Хамид пишет об отношениях, существующих между невероятно богатыми людьми и теми, кто живет в бедности. Хамид также обращается к темам насилия и вульгарности, скрывающихся под атмосферой легкости и процветания.

Следует отметить, что роман стал знаковым для англоязычной пакистанской художественной литературы. Когнитивные и прагматические аспекты романа раскрывают намеченные темы и смыслы.

Члены общества взаимодействуют друг с другом, используя для этого множество средств. Язык является основным средством и инструментом, который играет ключевую роль в создании и интерпретации любого произведения [Bguin, Treccani, Sala 2014].

Каждое общество обладает разной идентичностью, каждая культура сохраняет особый набор норм, привычек и ценностей, которые она считает уникальными и которые необходимо перенести на другие сообщества. Кескес справедливо отметил, что английское общество считает, что максимальная изобретательность важнее максимальной щедрости, а что касается средиземноморских культур, то они предпочитают максимальную щедрость максимальной деликатности [Kecskes 2014]. Вот почему так важно узнать общество и его культуру, прежде чем обращаться к когнитивным и прагматическим характеристикам произведения.

Роман «Дым мотылька» интерпретировался одновременно как «роман места» с особым акцентом на специфику Лахора, а Лахор, как город, наводненный людьми, оказывается когнитивной моделью всепроникающей коррупции; он также рассматривается с точки зрения пакистанской экономики и глобализации [Anjaria 2015]. Микаэла М. Генри считает произведение Хамида «ядерным романом» и называет его «возможно, самым циничным из его произведений» [Henry 2019: 69]. Хотя реалии современного Пакистана действительно представлены в романе, в нем также имеются поэтические отрывки, пронизанные «циничной» и материалистической точкой зрения.

Спустя пятьдесят лет после основания и обретения суверенитета Пакистаном, роман «Дым мотылька» исследует социально-экономическую струк-

туру страны, обнажая нестабильность демократических идеалов, а также наличие коррупции среди правящих классов. В книге упоминаются политические связи между землевладельцами, военными и судами, которые часто приводят к безнаказанности, а также такие проблемы, как уклонение от уплаты налогов, злоупотребление коммунальными услугами и инфраструктурой и многое другое. Наиболее распространенным явлением является решающая роль, которую феодальная система, также известная как система *заминдари*, играет в обеспечении дальнейшего доминирования небольшого числа могущественных семей землевладельцев.

Изображение современного Лахора в романе не соответствует стереотипам, которые можно встретить в южноазиатской художественной литературе. Первая глава, которая начинается с фразы *Hanging Naked*, указывающей на то, что произойдет что-то ужасное, что-то обнажится или что-то будет развенчано. Данная фраза предвещает будущие события. В этом же предложении использовано словосочетание *snake along the concrete floor*, которое также обладает отрицательным экспрессивным компонентом коннотации.

Писатель трижды употребил существительное *shadow* всего в двух больших абзацах, что ясно отражает намерение автора изобразить то, что нереально, но кажется реальным. Слово *shadow* актуализирует определенную когнитивную модель: оно отражает чувства участника и реакцию Дара на своего друга Ози. Использование этого слова вызывает сильную реакцию читателя. В третьем абзаце первой части романа писатель говорит о главном герое: *I shut my eyes against the dizziness. When I open them again, the shadows are almost still* [Moth Smoke]. Два предыдущих предложения романа, в которых есть такие существительные и прилагательные, как *shut*, *dizziness*, and *shadow*, демонстрируют, что автор собирается передать душевное состояние героя, попавшего за решетку. Существительное *shadow* сохраняет то же значение, что и в первых двух абзацах. Прагматическая цель автора в данном случае заключается в том, чтобы показать сложное положение, в которое попал участник.

Когда Дара на этом этапе предстает перед судом для обвинения, автор описывает его внешний вид следующими словами: *A hard man with shadowed eyes, manacled, cuffed, disheveled, proud, erect. A man capable of anything and afraid of nothing* [Moth Smoke]. Прилагательные *proud* и *erect* отражают силу, заложенную в его характере. Автор использовал эти слова, чтобы передать читателю определенные концепты. Эти языковые единицы актуализируют значимые когнитивные модели, относящиеся к концептам «Коррупция», «Враждебность» и «Агрессия».

В банке, где работает Дара, между Дара и господином Джаваном идет острая дискуссия. Г-н Дживан выражает свое феодальное отношение и жалуется на Дара менеджеру филиала. Прагматический аспект одной из тем романа отражен в дискуссии, происходящей между ними (менеджером Дара и господином Дживаном). Жалоба г-на Дживана на Дара приводит к его увольнению с работы в банке:

'Mr Shezad.'

I raise my head. It's my BM. There's a security guard beside him.

'Yes, sir?'

'You're fired, Mr Shezad.'

'But, you see, sir, I'm really very sorry. Don't fire me. I'll work a month without pay.'

'You have a serious psychological problem, Mr Shezad. Your severance pay will be sent to your home by registered post. You need to stop crying, collect your personal items, and go home' [Moth Smoke].

Слова и словосочетания *fired, serious psychological problem and go home* актуализируют когнитивную модель коррумпированного общества и серьезные последствия для персонажа, который с этим сталкивается. Эти лексические единицы также передают идею о том, что пакистанское общество стало жертвой элиты.

В романе Дара просит жену Ози снять кольцо. Кольцо изготовлено из бриллианта-солитера – роскошного и дорогого бриллианта: *She does. It's a solitaire diamond, simple and probably worth almost a year of my salary at the bank, when the bank paid me a salary. She puts it down on the bench behind her* [Moth Smoke].

Приведенный выше отрывок из романа весьма показателен, в нем актуализируется концепт «Коррупция»: драгоценности обычно приобретаются за счет денег, полученных нечестным путем. Когда Дара проводит параллель между своей годовой зарплатой и ценой бриллианта, это подчеркивает цену бриллианта. Это такая составляющая когнитивной модели, как ОБЪЕКТ. Оно представлено существительным, обозначающим дорогой бриллиант, и актуализирует концепт «Коррупция».

Отец Шуджи приглашает Дара и нападает на него вместе с другими мужчинами. Следующий отрывок из романа «Дым мотылька» рассказывает об издевательствах над Дару: *He's pointing a shotgun at my head, and I can only whimper, blood and foam spraying from my lips. Then he kicks me in the face* [Moth Smoke]. Данный фрагмент репрезентирует такую составляющую когнитивной модели, как ДЕЙСТВИЯ (физическое насилие). Лексические единицы *blood and foam, kicks me in the face* репрезентируют компонент ДЕЙСТВИЯ когнитивной модели ПРЕСТУПЛЕНИЕ и обозначают насильственное физическое воздействие, результаты этого воздействия и т. д. Дара предстает в виде преступника, которому трудно выйти из мира преступности.

В данной статье был проанализирован текст романа «Дым мотылька» и были выявлены когнитивные модели ситуаций, в которых доминантной составляющей является компонент ДЕЙСТВИЯ. Когнитивные модели относятся к концептам «Насилие», «Преступность» и «Коррупция». В статье были проанализированы лексические единицы, высказывания и предложения, использованные писателем Мохсином Хамидом с целью выдвижения доминантных компонентов когнитивных моделей ситуаций и актуализации вышеназванных концептов.

Библиографический список

1. Anjaria U. 'A True Lahori': Mohsin Hamid and the Problem of Place in Pakistani Fiction [Электронный ресурс] // Economic and Political Weekly : электронный научный журнал. 2013. № 25. URL: <https://www.epw.in/journal/2013/25/web-exclusives/true-lahori.html> (дата обращения 05.03.2024).
2. Bruin A., Treccani B., Sala S. Cognitive Advantage in Bilingualism: An Example of Publication Bias? // Psychological Science. 2014. № 26 (1). С. 99–107.
3. Hamid M. Moth Smoke. London: Penguin, 2011.

УДК 81'282.2+81'373

АНТРОПОМОРФНАЯ ЛЕКСИКА В САМАРСКИХ ГОВОРАХ

Т.Е. Баженова

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

Аннотация: В статье рассматривается собирательный языковой образ-концепт «Человек», который обобщает воплощаемые в лексическом материале представления о себе носителей диалекта, зафиксированные в самарском региональном словаре. Показывается, как в диалектном дискурсе путем метафоризации воплощаются аспекты конкретно-чувственного и рационально-оценочного опыта. Приводятся примеры образных слов, внутренняя форма которых отражает морфологический и семантический тип мотивированности. Особое внимание уделяется антропоцентрическим метафорам, в которых та или иная оценка явно не выражена, при этом они выполняют номинативную функцию и активно функционируют в говорах.

Ключевые слова: диалект, лексика, антропоморфизм, системность, диалектный словарь, самарские говоры.

Характерной особенностью лексики тематической группы «Человек», зафиксированной в самарском диалектном словаре, является наличие большого пласта антропоморфной лексики. Образность, обусловленная конкретным и ассоциативным характером мышления народа, демонстрирует разнообразные способы устанавливать различные связи между предметами и явлениями в результате полученных наблюдений, жизненного опыта. В образных характеристиках и именовании людей, зафиксированных диалектными словарями, часто отмечаются наиболее важные и социально значимые явления, запечатлено народное представление о человеке [Савельева 2014: 84; Грибовская 2019: 287; Баженова 2019: 22].

При квалификации коннотативных компонентов лексических единиц, содержащих характеристику человека, можно учитывать системный и антропоцентрический принципы [Блинова 2009; Блинова, Юрина 2008].